

Глава 128. Запретный лес.

В том, что мы заявили к профессору Макгонагалл именно тогда, когда она тщательно обдумывала требование «временно не исполняющего обязанности директора» Альбуса Дамблдора «хотя бы на пару часов удалить Поттера и его девчонок с территории замка» — виновата, разумеется, чистая случайность. И наши занятия со Скайлой Оракулом тут совершенно не причем, и он не давала нам с Миа задания на эту тему... ну то есть — совершенно никакого и вообще — «о чем это Вы?»

Но получилось как нельзя лучше. Знающая о моих способностях Макгонагалл отчетливо прочитала про себя письмо Альбуса, и вопросительно посмотрела на меня — уверен ли я в том, что хочу именно того, о чем я попросил. Я был уверен. И временный директор с заметным внимательному взгляду облегчением дала требуемое разрешение.

Поворачиваясь от госпожи директора, я ускорил свое восприятие, чтобы не демонстрировать Джинни и Минерве свою заинтересованность, но в то же время — внимательно рассмотреть здешнее обиталище Эрика Лосснарха. Как я и думал, эта картина была выполнена в более соответствующем характеру оружейника стиле. Стены задрапированы обгоревшими и порванными знаменами. К трону, вырезанному из черепа тролля прислонен топор: наверное, тот самый — шедевр*. Я несколько мгновений гадал: был ли этот трон изображен на картине изначально, или же раньше у Варнавы Вздрюченный было на одного ученика больше, чем теперь? Впрочем, данный вопрос был чисто академическим. С другой стороны от трона возвышалась небольшая груда черепов, человеческих... и не только, с любовью и тщанием выписанных в мельчайших деталях.

/*Прим. автора: шедевр — образцовое ремесленное изделие, которое согласно цеховым обычаям многих городов средневековой Западной Европы должен был изготовить подмастерье, чтобы доказать своё профессиональное мастерство и способность стать самостоятельным мастером.*/

Пробегая мимо портрета, я кинул Эрику свою мысль:

— Если... нет — когда твое положение будет поддаваться перемене — я изменю его! — И почувствовал, что ее услышал не только Эрик, но Те-что-Вовне. Кажется, один из моих косяков мне удастся-таки загладить.

— Ты роняешь в мою душу надежду, юный ученик. — Донеслась до меня мысль, когда я ссыпался по лестнице, не ожидая, пока она сама опустит меня на нижний уровень.

— Надежду? Все — прах! — Ответил я ему. И, хотя портрета мне уже видно не было, но по отголоскам ментальной бури, охватившей Эрика, я понял: он лишь в последний момент сумел подправить свое движение, и опустился на трон, а не на пол. Все-таки, при жизни он был хорошим бойцом.

Когда я перешел с бега на шаг, Миа догнала меня, взяла под руку, и подарила улыбку. Она понимала, что у моего решения есть свои... теневые стороны. Но вот держать человека в заточении представлялось ей неправильным.

Джинни шла позади нас, и пыталась разобраться в тех эмоциях, которые она успела воспринять. При этом заметно было, что ее никто не учил, что она во всем разбиралась сама. И, как и у любого самоучки, в ее знаниях и понимании и зияли существенные пробелы. Хотелось помочь ей, подсказать, поправить... Но рано. Рано.

У ворот замка нас ждали Драко и Дафна. Джинни, хотя и несомненно слышала о контактах Героя Света со Скользкими слизеринцами, но все равно непроизвольно поморщилась. К счастью, все присутствующие предпочли этого не заметить.

Впятером мы нырнули в Запретный лес. Здесь нас могли бы обнаружить разве что Хагрид, который сейчас наслаждался морским курортом Каэр Азкабан, и Снейп, периодически сюда навещающийся за ценными ингредиентами, но последний отправится за нами не раньше, чем через два часа.

— Ой, Гарри, а помнишь... — Дернула меня Миа... — Ах, да... тебя тогда с нами не было...

— Ты о чем? — Удивилась Джинни.

— Именно здесь к нам прибежал Блейз с воплем, что Гарри схватила мантикора.

— Чего только с перепугу не привидится... — Пожала плечами Джинни.

— Да нет. Мантикора как раз была. — Улыбнулась Миа. — Правда, Гарри она не хватала.

Слизеринцы, знакомые с историей «отработки» тихо прыснули в рукава. Под этот разговор мы свернули с одной тропинки на другую, потом — еще... а потом я остановился. И показал на толстой коре дерева отчетливую засечку.

— Вот. Смотри. — Показал я на нее ребятам. — Это — от хвоста мантикоры. Видите: древесина будто обгорела, а сама зарубка — не заплывла смолой? Это ядом плеснуло. Слегка.

— Ой! — Взвизгнула Джинни, прижимаясь поближе к Миа. — Здесь на самом деле есть мантикора?

— Есть. — Охотно подтвердила правдивая девочка Миа. — И я его даже видела. Но он на нас нападать точно не будет.

— Правда? — Джинни дрожала от страха... но старалась идти твердо.

— Правда. — Успокоил ее Драко. — Хуже будет, если на акромантула нарвемся.

— На акромантула? — Удивилась Джинни.

— Пауки такие. В пол человеческого роста. — Описал я ей суть проблемы. — Но их обиталище — вон там... — махнул я рукой в сторону Паучьего лого, — а сюда они не ходят. Манतिकоры боятся. — В самом деле, в отличие от прошлого года в лесу не было никаких следов присутствия акромантулов. Помнят, собаки кусачие!

Тем временем мы вышли на полянку, где в прошлом году Миа обнимала меня. Драко встал в центре поляны, заготовив в обеих руках по Серо и демонстрируя готовность защищать девочек, а я быстренько натаскал сушняка. В зимнем лесу было довольно холодно, и мы придвигались поближе к костру и друг к другу.

— Рассказывайте. — Бросил я Драко.

— Что рассказывать? Как будто сам не понимаешь: после прошлогоднего кубка Слизерин до сих пор гудит. Если сегодня Волдеморт... — Джинни вздрогнула, и еще сильнее прижалась к Миа, — воскреснет — завтра половина слизеринцев прибежит за Меткой... а после завтра — подтянутся две трети второй половины. С нами останутся только самые хитрые: те, кто решат

отсидеться, пока победа не станет очевидной.

— Мы старались, Гарри. — Продолжает разговор Дафна. — Но нас сильно подкосили наши шестьдесят баллов. «Вам просто кинули подачку — вот вы и вильете хвостом перед директором!»

— Директору — поддерживает подругу Драко, — стоило бы поподробнее рассказать о том, за что он дает баллы. А то... «За самую лучшую игру в шахматы в истории школы». Жизнь Гермионы и глаза Гарри — оценили в пять баллов. А тут «лучшая игра» — и уже тридцать!

— Что поделать. — Пожал плечами я. — И у Великих бывают ошибки.

— Фига себе — ошибочки! — Взвыли на канале связи трое моих вассалов. Впрочем, дипломат и легилемент команды быстро поправился:

— Хотя, версию «так и было задумано» — она пока что не примет.

— Не примет. — Согласилась Видящая. — Но зачем она нам вообще? Как эмпат? Так Герми — не хуже. — Я усмехнулся и начал пояснять.

— Во-первых, у нас жуткий кадровый голод. Это у Дамблдора полшколы верных последователей — даже на Слизерине встречаются. А нам отказываться от возможности прибрать к рукам умненькую и не лишенную способностей ведьмочку только из-за того, что ради ее верности придется потрудиться — это глупость полнейшая.

— Во-вторых, — вмешалась Миа, — лишний эмпат в команде — никогда не лишний.

— Тоже верно. — Согласился я и продолжил. — В-третьих — через Джинни можно подобраться к ее братьям. А перетянуть на свою сторону хотя бы близнецов... В-четвертых Уизли — надежда и опора трона. Так что переманив ее с близнецами на свою сторону — мы можем получить доступ к некоторой внутренней информации борцов за Дело Света.

— Это — да. — Поддакивает Миа. — Ну а в-пятых — просто жалко ее. Она запуталась в своих чувствах и политических играх. Она искренне пыталась стать другом, и не понимает, что ее хотели использовать.

— А ты не боишься, что... — Дафна предпочитает оставить свою мысль не законченной. Во избежание.

— Я ее периодически монитрю. — Улыбнулась Миа.

Между тем, пока девочки углубились в тонкости ментального мониторинга, Драко рассказывал истории из жизни Дома Слизерина. Истории эти, по сути — обычные школьные байки, о том, как дружат, ссорятся и проказничают, не несли в себе какой-либо ценной информации... Зато они эффективно подрывали основу мировосприятия Светлой Джинни — утверждение, что «все слизеринцы — темные маги», и что в своих подземельях они исключительно интригуют и строят коварные планы по унижению и порабощению магглорожденных.

Между тем, время отнюдь не стояло на месте. Я поднял палочку.

— Темпус! — И передо мной загорелись зеленоватым огнем цифры. — Так. Гасим огонь, собираемся и идем. А то на полпути встретим профессора Снейпа. Очень злого профессора Снейпа.

Джинни вздрогнула. И даже слизеринцы поежились. Хотя прилюдно Снейп своих змеек и не наказывает... но вот в помещениях Дома Изумрудного мага может устроить такое... В общем— лучше не нарываться.

Мы уже покидали поляну, когда Миа вздохнула.

— Что такое, Герми? — Заботливо спросила Дафна.

— А мантикору мы так и не увидели...

Джинни зябко поежилась. Кажется, отсутствие встречи с мантикорой она готова была отнести к плюсам данной прогулки. Зря она...

В воротах нас встречал профессор Снейп в специальной, утепленной черной мантии. Он молча взмахнул палочкой и полюбовался возникшими перед ним цифрами.

— Вы уложились. — Буркнул декан Слизерина, скривившись, как от зубной боли. — Но все равно, Поттер, я считаю Ваше поведение вызывающим и бессмысленно рискованным!

Я молча поклонился профессору, и он увел своих подопечных по направлению к общежитию своего Дома. А мы пошли к себе. Открывший нам проход портрет посмотрел на нас как-то виновато. Объяснение этому взгляду нашлось тут же: «наш дом наша крепость» встретила нас некоторым... беспорядком. Дневника, оставленного мной на самом видном месте — разумеется не было.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849833>